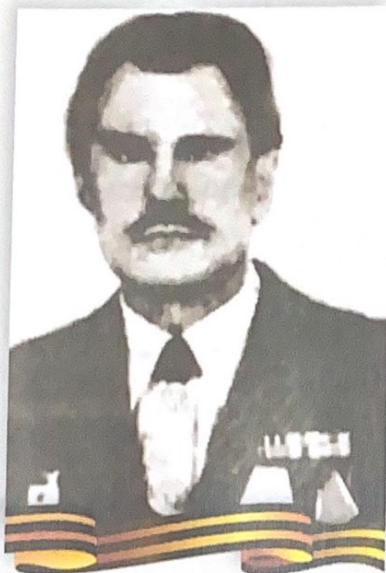

ВОЛКОВ Николай Сергеевич

в матушку-пехоту. Марш-броски, скатки, сбитые в кровь ноги, мессиво весенних фронтовых дорог... Из дома ответ на одно лишь письмо успел получить.

В том бою цепь наступающих была сильно прорежена, это хорошо до сих пор помнится. Сколько после ранения без сознания пролежал, трудно сказать. Казалось, время тоже на берегу резко остановилось...

— Удивительное это ощущение — возвращение из небытия... Боли нет, тьма, а сознание уже включилось. Думал, что я умер. Рассказы бабушки как-то сами собой о загробной жизни вспомнились. Первое, что вернуло к жизни, — запах. Запах земли, развороченной снарядами. Как в поле, после вспышки... И запах пота и ещё чего-то. Оказалось, крови, моей крови...

Два знакомых бойца перевязали его, положили поудобнее. Побежали догонять своих, приказ какой-то ротному несли. Знать, они не уцелели в том бою, не подтвердили, что лишь ранен Волков, а не убит. И ушла домой похоронка...

Долечивался в Бийске, на Алтае. Там же и новое назначение получил — в танковую часть, радистом. Учился в Нижнем Тагиле, специальность приобрёл, окреп немного после ранения. Потом была Венгрия, Австрия,

Чехословакия... Сколько друзей потерял, заживо в танках сколько сгорело. И самому довелось через нижний люк из вспыхнувшего Т-34 выбираться.

День Победы в Праге встречал, бывалым солдатом себя чувствовал, а ещё и двадцатито не было. Из Европы — мимо дома с песнями, в Маньчжурию, Харбин, Мукден... Второе ранение — в сентябре 45-го уже. На русско-японской.

Война кончилась, а им, не служившим действительную, рано было снимать погоны. И ещё почти пять лет нёс службу Николай Волков близ Читы в авиационной части связистом на радиоузле, обслуживал трассовые перелёты, Москва—Пекин в основном.

Демобилизовался в 50-м. После армии не так-то просто найти своё место «на гражданке». Надо сказать, что, пока в форме солдатской был, жизнь за КПП другой несколько представлялась. На деле всё оказалось значительно сложнее, будничней, что ли. Но была хорошая специальность, по тем временам неплохая квалификация.

Эта-то специальность и привела Николая Сергеевича в электроцех нефтеперерабатывающего, где и проработал бывший фронтовик до ухода на пенсию.

8 мая 1993 года

Похоронка... Пожелтевший и ломкий от времени листочек бумаги, где типографским шрифтом многотысячным тиражом выбито — «пал смертью храбрых». И от руки, синим, его имя — Николай Сергеевич Волков.

Пришла весть в село Мадаево, что под Наруксовом, осенью уже, а бой тот был в июле. Зашлось болью материнское сердце. Второго сына забрала, проклятушая... А вскоре письмо пришло, от самого Николая. И не знали, чему верить, письму ли, той ли бумаге казённой. Даты-то нигде проставлено не было. А сколько всяких случаев, как слушаешь...

Восемнадцать лет ему, Николаю Волкову, тогда было. Ровесников, с 25-го, всех из села в сорок третьем призвали, его — 12 января. После короткого обучения на станции Дербышки по Казанской железной дороге —